

и роль в российском правотворческом процессе // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 4. С. 106–114.

2. Конституция Республики Башкортостан от 24.12.1993 № ВС-22/15. URL: <https://docs.cntd.ru/document/935100256/> (дата обращения: 28.04.2024).

3. Устав (Основной закон) Алтайского края от 05.06.1995 № 3-ЗС. URL: <https://docs.cntd.ru/document/940102656/> (дата обращения: 28.04.2024).

References

1. Trofimov V. V., Sviridov V. V. *Pravoye sotvorchestvo: definiciya ponyatiya i rol' v rossijskom pravotvorcheskom processe // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [Legal co-creation: definition of the concept and role in the Russian law-making process // Legal policy and legal life]. 2018. No. 4. Pp. 106–114.

2. *Konstituciya Respubliki Bashkortostan ot 24.12.1993 № VS-22/15.* [Constitution of the Republic of Bashkortostan of 24.12.1993 No. BC-22/15] URL: <https://docs.cntd.ru/document/935100256/> (access date: 04/8/2024).

3. *Ustav (Osnovnoj zakon) Altajskogo kraja ot 05.06.1995 № 3-ZS* [Charter (Basic Law) of the Altai Territory of 05.06.1995 No. 3-ZS]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/940102656/> (access date: 04/8/2024).

Vladimir Yuryevich Samorodov

Junior Researcher, Research Institute of State and Legal Research, Derzhavin Tambov State University, Candidate of Legal Sciences

Владимир Юрьевич Самородов

*Младший научный сотрудник Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, кандидат юридических наук
E-mail: Vova.Samorodov@yandex.ru*

Правовое сотворчество и культура правотворчества: некоторые аспекты взаимосвязи *

Legal Co-Creation and the Culture of Law-Making: Some Correlation Aspects

Взаимодействие органов публичной власти и гражданского общества является естественным и необходимым состоянием для развития современной государственно-правовой жизни общества. В то же время прогрессивное развитие обеспечивается именно посредством процессов коммуникации в формах сотрудничества и сотворчества, что позволяет объединять усилия субъектов публичной власти и общества для конструктивного решения общих государственно-правовых проблем, обеспечивать баланс интересов в построении дальнейшей правовой жизни.

Сотворческие процессы в области правотворчества (где они активнее всего выражены) представляют наибольший интерес с точки зрения их сложности и разнообразия в данной сфере (открытой к различного рода позитивно-креативным процессам и формам [1]) и общей недостаточной изученности. Важно отметить, что правовое сотворчество в области правотворчества и те механизмы и формы, посредством которых оно реализуется, охватываются правотворческой культурой, являются ее следствием. Посредством рассмотрения культуры правотворчества мы сможем наиболее углубленно осмыслить процессы правотворчества с точки зрения их социальной и правовой культуры, выявить социокультурную природу правотворчества, основанную во многом на коммуникации и сотворчестве участвующих в правотворчестве

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00271. URL: <https://rscf.ru/project/24-28-00271/>.

лиц. Культура в данном случае организует и гармонизирует солидарные отношения самых различных субъектов в правотворчестве, определяя их направленность и творческую активность. При изучении взаимосвязи правового сотворчества и культуры правотворчества представляется важным направить исследовательский фокус именно на творческие процессы, посредством которых создается новое, происходит обновление, совместное преобразование правовой действительности. В данном контексте творчество может выступать как разрешение различных противоречий и созидание новых (во всей сложности этого понятия) смыслов бытия [2, с. 373]. Посредством сотворчества происходит преобразование и развитие культуры. Это необходимая форма совместной деятельности, позволяющая эвристически подходить к решению заданных целей, а с учетом социокультурной природы права — достигать наиболее эффективных результатов, которые крайне сложно получить с помощью шаблонных, механических подходов.

В связи с этим не теряет актуальности мнение профессора В. М. Баранова, указывающего, что «чрезмерное разрастание синонимичного ряда у понятия “правотворчество” в значительной мере связано с утратой в его сущностной трактовке культурно-творческого начала. Подсознательно, когда мы оперируем понятиями “правотворчество” или “законотворчество”, упор делается на их первую половину — “право” и “закон”. “Творчество” оказывается второстепенной затененной приставкой. И эту познавательную ситуацию надо кардинально менять. Декларативного признания культурных основ права и правотворчества уже недостаточно» [3, с. 30].

Именно совместное творчество органов публичной власти и гражданского общества (в противовес властно-распорядительному творчеству отдельных субъектов публичной власти) способно обеспечить необходимый социокультурный компонент и баланс интересов в продукте правотворчества — нормативном правовом акте, сделав его действенным регулятором правовых отношений. В то же время одним из основных требований культуры современного правотворчества является выражение социальной природы права в правовом творчестве, что, наряду с другими требованиями, обеспечивает правотворческому процессу и его результатам в наибольшей степени взаимодействие с обществом и, соответственно, выражение тех общественных интересов, которые нуждаются в правовой регламентации. Это же улучшит практику социализации норм права, повысит их действенность — эффективность, результаты правового творчества станут наиболее ожидаемыми и понятными [4, с. 120].

Выражение социальной природы права в правовом творчестве и реализация таких основополагающих принципов правотворчества, как гласность, демократизм и другие, невозможны без правового сотворчества общества и власти. Рассматривая культуру современного правотворчества, исследователи отмечают важность обращения к социокультурным факторам, которые могут быть учтены путем реализации определенных требований, где важное место занимает обеспечение максимально широкого участия граждан в принятии политико-государственных решений [5, с. 29]. Таким образом, правовое сотворчество выступает основой, проявлением культуры правотворческого процесса в современном государстве, и именно состояние совместного творчества определяет формирование новых идей и обеспечивает прогрессивное преобразование правовой реальности. Чем лучше данное состояние «сотворчества» урегулировано (учитывая баланс императивности со свободой действий), доступно, хранимо всеми участниками правотворческого процесса, тем выше уровень культуры правотворчества.

Правовое сотворчество должно быть обеспечено соответствующими формами и механизмами. Процессы правового сотворчества можно рассматривать, с одной стороны, в качестве следствия развития культуры, с другой стороны — с точки зрения их влияния на правотворческую культуру, их взаимообусловленного развития (с учетом деятельностного подхода к пониманию культуры). Важно отметить, что тенденция развития правосотворческих форм в эпоху постиндустриальной культуры возрастает. Так, М. В. Залоило, исследуя современную культуру правотворчества, указывает, что «правотворчество становится более открытым и демократичным,

возрастает значение тех его стадий, где реализуются элементы прямой демократии — краудсорсинговые технологии: общественная правотворческая инициатива, обсуждение, экспертиза проектов нормативных правовых актов... Институты общественного участия дают возможность гражданам как вносить конструктивные предложения, так и выражать свой протест, поэтому они могут являться публичной формой выражения мнения населения, отучающей граждан от уличных акций и способствующей “корректному” общению власти и народа» [6, с. 68–69].

Пристатейный библиографический список

1. Трофимов В. В., Самородов В. Ю. Правовое сотворчество власти и общества как пример позитивно-креативной социально-властной коммуникации // Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт : сборник трудов Междунар. науч. конференции (Воронеж, 11–12 сентября 2020). Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2020. С. 203–208.
2. Семенов С. Н., Мурзагулов Р. Р. От диалогизма к сотворчеству (коммуникационные стратегии власти) // Евразийский юридический журнал. 2015. № 12. С. 371–375.
3. Баранов В. М. Техника правотворчества как явление культуры // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 28–39.
4. Самородов В. Ю. Культура правотворчества в современной России: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2023.
5. Тосунян Г. А., Санникова Л. В. Культура правотворчества в современной России // Государство и право. 2018. № 3. С. 28–34.
6. Залоило М. В. Постиндустриальная культура правотворчества: новый образ реальности // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 4. С. 65–73.

References

1. Trofimov V. V., Samorodov V. YU. Pravovoe sotvorchestvo vlasti i obshchestva kak primer pozitivno-kreativnoj social'no-vlastnoj kommunikacii // Pravovaya kommunikaciya gosudarstva i obshchestva: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt : sbornik trudov Mezhdunar. nauch. konferencii (Voronezh, 11–12 sentyabrya 2020). [Legal co-creation of power and society as an example of positive-creative social-power communication // Legal communication of the state and society: domestic and foreign experience: collected papers of the International. scientific conference (Voronezh, September 11-12, 2020)] Voronezh : NAUKA-YUNIPRESS [Publishing house], 2020. Pp. 203–208.
2. Semenov S. N., Murzagulov R. R. Ot dialogizma k sotvorchestvu (kommunikacionnye strategii vlasti) // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. [From dialogism to co-creation (communication strategies of power) // Eurasian Law Journal] 2015. No. 12. Pp. 371–375.
3. Baranov V. M. Tekhnika pravotvorchestva kak yavlenie kul'tury // YUridicheskaya tekhnika. [Law-making technique as a cultural phenomenon // Legal technique.] 2016. No. 10. Pp. 28–39.
4. Samorodov V. YU. Kul'tura pravotvorchestva v sovremennoj Rossii: problemy teorii i praktiki : dis. ... kand. yurid. nauk. [Lawmaking culture in modern Russia: problems of theory and practice: dissertation for Candidate degree in legal sciences] Tambov, 2023.
5. Tosunyan G. A., Sannikova L. V. Kul'tura pravotvorchestva v sovremennoj Rossii // Gosudarstvo i pravo. [Lawmaking culture in modern Russia // State and Law.] 2018. No. 3. Pp. 28–34.
6. Zaloilo M. V. Postindustrial'naya kul'tura pravotvorchestva: novyj obraz real'nosti // Vestnik Universiteta im. O. E. Kutafina (MGYUA). [Post-industrial lawmaking culture: a new image of reality // Journal of the O. E. Kutafin University (MSAL)] 2022. No. 4. Pp. 65–73.